

0818 Глава 0818: Не высовывайтесь как террорист. Вызвать полицию?

Если бы это было до вчерашнего вечера, Нинг Тао остановил бы блондинку-репортера, но теперь он даже не беспокоится о том, чтобы поговорить с ней.

"Эта женщина подкрадывается к нам, чего она хочет? Брат Нинг, почему бы мне не пойти посмотреть". Мягкий Sky Voice сказал.

Перед лицом сильного врага, гоблин, который даже не может сражаться, обычно прячется за Нин Тао, но перед лицом слабой цели, она попытается показать свои "умения" еще раз.

Нин Тао, однако, покачал головой: "Оставь ее в покое, мы должны зайти после того, как посидим немного".

"Ну ладно." Мягкий Небесный Голос говорил, но ее глаза были устремлены на блондинку-журналистку яростным взглядом.

Репортер-блондинка убрала телефон и приглушила голос, чтобы сказать что-нибудь трем своим коллегам-мужчинам. Эти три коллеги-мужчины также переместили глаза, чтобы посмотреть на Нин Тао, их глаза наполнены нервозностью и трепетом.

Нинг Тао сказал слабо: "Не смотри, ты думаешь, я Нинг Тао? Да, я".

Три репортера Си-Эн-Эн не посмели закрыть глаза на Нинг Тао и отошли от них.

Блондинка репортер, однако, колебался и не знал, откуда она взяла свою храбрость, когда она встала и пошла в направлении Нин Тао. Один из ее коллег-мужчин протянул руку, чтобы затащить ее внутрь, и только для того, чтобы она упрямо протянула руку.

Линь Цинхуа и Мягкая Тингин холодно уставились на блондинку-журналистку, которая пришла к столу, на самом деле, если бы не подавление Нин Тао только что, с ее подлыми глазами и маленькими движениями, они были бы некрасивы.

Блондинка-репортер улыбнулась Нин Тао и поприветствовала его, перейдя к делу: "Мистер Нин Тао Нин, прошу прощения за обиду, можно с вами поговорить?"

Нинг Тао в тусклом состоянии сказал: "Кто ты и о чем ты хочешь, чтобы я говорил?"

Блондинка-репортер сказала: "Меня зовут Эбби, я корреспондент Си-Эн-Эн во Франции, могу я взять у вас короткое интервью?"

Нин Тао поднял руку и посмотрел на часы Whisperer на запястье, еще рановато было начинать пресс-конференцию, нечего было делать, он думал об этом как о ранней практике, в конце концов, позже ему пришлось столкнуться с большим количеством репортеров, поэтому он кивнул головой: "Конечно, сядьте и поболтайте".

Эбби села, достала магнитофон и положила его на стол, затем умело достала из сумочки небольшой блокнот и ручку, а когда была готова, сказала: "Мистер Нинг, я заметила, что многие СМИ и даже правительство США назначили вас террористом номер один, и ваша щедрость даже больше, чем у бывшего террориста номер один Бенлама, или даже в десять раз больше его, а США - во всем мире, но вы под защитой своей страны, так что вам не удалось вас поймать, не так ли? Вас разыскивают, но вы под защитой своей страны, так что вы не смогли

вас арестовать, верно? Только что я заподозрил, что ошибался, но я написал о вас рассказ, увидел вашу фотографию и кое-какую информацию о вас, и я был убежден, что не смотрю не на того человека. Так что же сделало тебя достаточно смелым, чтобы пить кофе в кафе на Елисейских полях?"

"Лучше бы ты был вежлив в своей речи!" Линь Цинъюй гневно сказала.

Нин Тао кричал "Цин Ю".

Линь Цинь Юй перестала говорить, но все равно яростно смотрела на Эбби.

Эбби вежливо сказала: "Мистер Нинг, пожалуйста, вернитесь к моему вопросу".

Нин Тао улыбнулся: "Ты задал мне два вопроса, я сначала отвечу на твой первый вопрос". Я не какой-то террорист, я просто поступаю правильно. Я подорвала твои интересы, поэтому ты навешиваешь на меня ярлык террориста. Если я убью ваших агентов или боевиков из-за меня, это будет террорист. Поэтому позвольте мне спросить вас риторически, не заслуживают ли те люди, сидящие в Пентагоне и белых домах, которые убили так много солдат и даже гражданских лиц, которые попросились и принесли войну в одну страну за другой больше, чем я, быть террористами?"

Эбби сказала: "Наши бойцы просто выполняют приказы, даже если есть жертвы среди гражданского населения, это форс-мажор войны". Я знаю, о каких войнах вы говорите, но разве вы не видите свободу, которую мы им принесли?"

"Ха". Нин Тао посмеялся: "Я спас тысячи людей в стране, я вижу только отцов, потерявших сыновей, женщин, потерявших мужей, детей, потерявших родителей, инвалидов, потерявших руки и ноги, так как то, что они не получили, я не буду комментировать, в конце концов, я не могу говорить за них, вы можете поехать в страну и спросить у них". Если вы принесете им свободу и искренне поможете им, думаю, они тепло примут вас, и вы осмелитесь уйти?"

Вместо этого Эбби сменила тему: "Ты террорист, ты просто пытаешься убедить меня изменить свое мнение, так что, пожалуйста, ответь на мой второй вопрос".

Нин Тао мягко сказал: "Вы спросили меня, где я набрался смелости выпить кофе на Елисейских полях, и мой ответ был прост, я могу приходить и уходить, когда захочу, и никто не может меня остановить". Более того, быть здесь - большая честь, и в будущем жители этого города будут наслаждаться тем, что я пришел выпить кофе".

Эбби отреагировала немного смущенно, но быстро восстановилась и улыбнулась: "Мистер Нинг, хотя я и не согласна с вами, но я ценю вашу индивидуальность, и ваш язык довольно юмористичен". Никто не отрицает, что ты самый индивидуалистический террорист, которого я когда-либо видел в своей жизни, и у меня есть еще один вопрос".

"Ты говоришь".

"Ты когда-нибудь чувствовал вину в своем сердце за то, что убил так много людей?" Эбби спросила.

Нинг Тао в тусклом состоянии сказал: "Как я могу чувствовать себя виноватым? Те, кто умирают от моих рук, на самом деле заслужили это, я не убиваю их, я перестарался".

"Что означает трансцендентность?"

"Трансцендентность означает смерть от моих рук, а это равнозначно искуплению".

Эбби сразу же удивленно посмотрела: "Ты... ты хочешь сказать, что ты бог"?

"Если ты хочешь так сказать, я не отрицаю, что в каком-то смысле я действительно Бог".
Говоря так, лицо Нинг Тао не было покрасневшим.

Эбби покачала головой: "Я не могу понять твоих слов, ты первый террорист, которого я встретил и который утверждает, что он бог". У меня есть еще один вопрос, вы работаете на свою страну?"

Нинг Тао сказал: "Вы намеренно втянули тему в политику, но я все равно готов ответить на ваш вопрос. Я просто я, и мои слова и поступки говорят только за меня. Однако, если моя страна нуждается во мне, я, конечно, буду вынужден это сделать. Ну, ты можешь уйти сейчас, а я бы хотел сэкономить время на кофе".

Эбби, однако, отказалась уходить: "Эти две дамы..."

Линь Цинъю отругала: "Ролл!"

"Ты....." Эбби покраснела.

Три репортера CNN смотрели на Линь Цинъю в унисон, с гневом в глазах, но никто не осмелился ничего сказать. Террорист номер один в мире сидит рядом с этой женщиной, может быть, эта женщина - женщина Нинг Тао, которая осмеливается обидеть!

Как раз в это время со стороны площади Конкорд приехало несколько полицейских машин, несколько полицейских машин свистнули со звездообразной площади, где находилась Триумфальная арка, затем все срочно затормозили и остановились со стороны улицы.

Дверь полицейской машины открылась, и один за другим груженные полицейские выбегали из полицейской машины, веерообразное движение, быстро, цель была именно Нинг Тао и две его женщины, которые сидели на улице, пили кофе.

Эбби встала и засмеялась: "Нинг Тао, вы, наверное, не подумали, что я сообщил в полицию до того, как допрашивал вас, так? Думаешь, я действительно хочу взять у тебя интервью? Нет, от таких террористов, как вы, меня только тошнит, и причина, по которой я сотрудничаю с вами на допросе, в том, чтобы выиграть время для полиции!"

Нинг Тао также смеялся: "Хе-хе-хе....."

"Не могу поверить, что ты все еще смеешься! Тебя отправят в Гуантанамо, и, в конце концов, на виселицу!" Аура Эбби поднялась и раздулась в одно мгновение.

Три репортера Си-Эн-Эн также встали, готовые помочь полиции произвести арест.

"Лежать!"

"Поднимите руки и держите голову!"

"Серьезное предупреждение! Или мы будем стрелять!"

Несколько полицейских отдали приказ.

Нин Тао, однако, закончил свою чашку и сделал глоток кофе, слегка сказав: "Госпожа Эбби, вы самая детская и самодовольная женщина, которую я когда-либо встречал, и вы ничем не отличаетесь от своих политиков". О, я забыл, ты должен был служить политикам. Я хотел бы сказать тебе, что как бы ты со мной не связывался, я просто веду себя как обезьяна, и нет никого в этом мире, кто мог бы мне помочь".

"Высокомерный!" Углы рта Эбби были полны сарказма и злорадства.

Но как раз в это время из Большого дворца выскочила большая группа агентов в штатском, и даже жандармы у входа в Большой дворец поспешили.

Эбби хладнокровно посмеялась: "Нин Тао, на этот раз тебе некуда бежать, ты называешь меня самодовольным, я вижу, ты самый самодовольный парень в мире, как ты смеешь пить кофе на Елисейских полях, такие люди, как ты, должны жить в тени"!

Подобно тому, как ее слова упали, голос, наполненный гневом, пришел: "Глупый! Кто тебя сюда послал? Кто руководит командой? Заступись за меня!"

Ворвалась большая группа агентов и жандармов, оружие нацелилось не на Нин Тао и двух его женщин, а на полицейских.

Копы сбиты с толку.

Эбби и ее коллеги по CNN тоже запутались.

Что здесь происходит?

Полицейский вышел, также ошарашенный на человека, который кричал на него: "Это я... Мистер Лорис, что вы...".

Это Лорис, центральная фигура в Седьмом Бюро.

Как может человек, который может выполнять поручения для герцога Марка, быть в невыгодном положении?

Как только Лорис подошёл, он ругал: "Берите своих людей и убирайтесь отсюда! Если ты хочешь спуститься по улице и получить билет, то оставайся здесь, пока я собираю вещи и забираю их"!

Офицер указал на Нинг Тао: "Мистер Лорис, мы получили сообщение, что Нинг Тао, террорист, разыскиваемый в США, здесь пьет кофе, это тот парень.....".

"Ублюдок!" Лорис гневно сказал: "Мистер Нинг Тао - наш самый почетный гость, и его ордер отозван"!

Офицер, возглавлявший обвинение, с удивлением сказал: "Я, как я не знал?"

Лорис подошел к его уху и злобным голосом сказал: "У тебя есть такой уровень? Ты прогуливаешься, я обещаю тебе, ты выйдешь на улицу и выпишешь билет, а я дам тебе всего три секунды, чтобы ты убрался к черту отсюда с твоими людьми!"

"Вперед!" Офицер, возглавлявший команду, не осмелился задерживаться, и с приветствием

отступил вместе со своими людьми.

До этого момента Эбби и ее коллеги не могли собраться с мыслями.

Лорис подошел к столу, спустился глубокий бант и вежливо сказал: "Простите, мистер Нинг, что доставил вам неприятности".

Нинг Тао сказал: "Ничего, ничего, они тоже не знают".

Лорис сказал: "Мистер Нинг, если вам здесь неудобно, сходите в Большой дворец и выпейте, у герцога Маркского есть девятнадцать сотен красного вина для вас".

Рынок может выпить за настоящее красное вино 1982 года очень впечатляет, 1900 бутылок красного вина открыть подавляющее большинство людей не слышали, любая бутылка может стрелять миллионы небесных цен.

Нин Тао, однако, сказал с легким интересом: "В этом нет необходимости, я думаю, что лучше не высовываться, кроме того, я хочу получить немного солнца, ты иди и делай свои дела, я приду позже".

"Ну, тогда я принесу вино и оставлю вас, дамы, наедине." Лорис дал еще один глубокий поклон и ушел с мужчинами.

Эбби и ее трое коллег по CNN застыли на месте, как будто под заклятием.

Почему бы тебе не залечь на дно?

Какого черта ты затаился?

<http://tl.rulate.ru/book/29303/873429>